

УДК 930.26/930.85

А.М. Илюшин

МОНЕТЫ В СРЕДНЕВЕКОВЫХ ДРЕВНОСТЯХ КУЗНЕЦКОЙ КОТЛОВИНЫ

Кузнецкая котловина располагается в юго-восточной части Западной Сибири на северной периферии Саяно-Алтая. Эта территория в силу своего географического положения, степного и лесостепного ландшафтов издревле была транзитной зоной, через которую пролегали миграционные и торговые пути соединяющие просторы Западной и Средней Сибири. При выделении конкретных культурных и торговых связей средневекового населения Кузнецкой котловины наряду с многочисленными предметами импорта большое значение имеют нумизматические материалы. Кроме того находки монет относятся к той категории предметов материальной культуры, которые во многом определяют датировку и хронологию разнообразных археологических комплексов. Известно, что монеты, бывшие в употреблении на территории Кузнецкой котловины в эпоху средневековья, за последние сто лет были обнаружены в этом регионе в результате археологических раскопок, а также как случайные находки и предметы кладов. Однако до сих пор нет обобщающей работы по систематизации этого вещественного источника играющего важную роль для реконструкции и характеристики историко-культурных процессов. Это обстоятельство уже привело к невосполнимым потерям научной историко-культурной информации. Многие ранее обнаруженные монеты в настоящее время утеряны в фондах музеев и частных коллекций. Поэтому цель настоящей работы заключается в том, чтобы обобщить, описать и систематизировать историко-культурную информацию о коллекции средневековых монет найденных на территории Кузнецкой котловины. Для этого предполагается решить ряд задач – собрать и обобщить сведения о находках монет, классифицировать изучаемые артефакты и предложить их историко-культурную интерпретацию. Для того, чтобы решить поставленные задачи и достичь цели используется опыт по систематизации средневековых нумизматических материалов на территориях Китая, Саяно-Алтая, Средней и Северной Азии [1, с. 125-130; 3; 4, с. 123-146; 12, с. 131-137; 16, с. 156-169; 18; 19; 21, с. 81-83; и др.].

Первые средневековые монеты на территории Кузнецкой котловины были найдены в составе терёхинского клада, который был обнаружен 19 августа 1908 года крестьянином из деревни Терёхино (вблизи современного г. Новокузнецка) Фроловом Пономаревым на размытом берегу р. Томи. Клад насчитывал более 100 золотых вещей (бляшки, наконечники ремней, накладки, украшения конской упряжи). В числе находок нашедшим

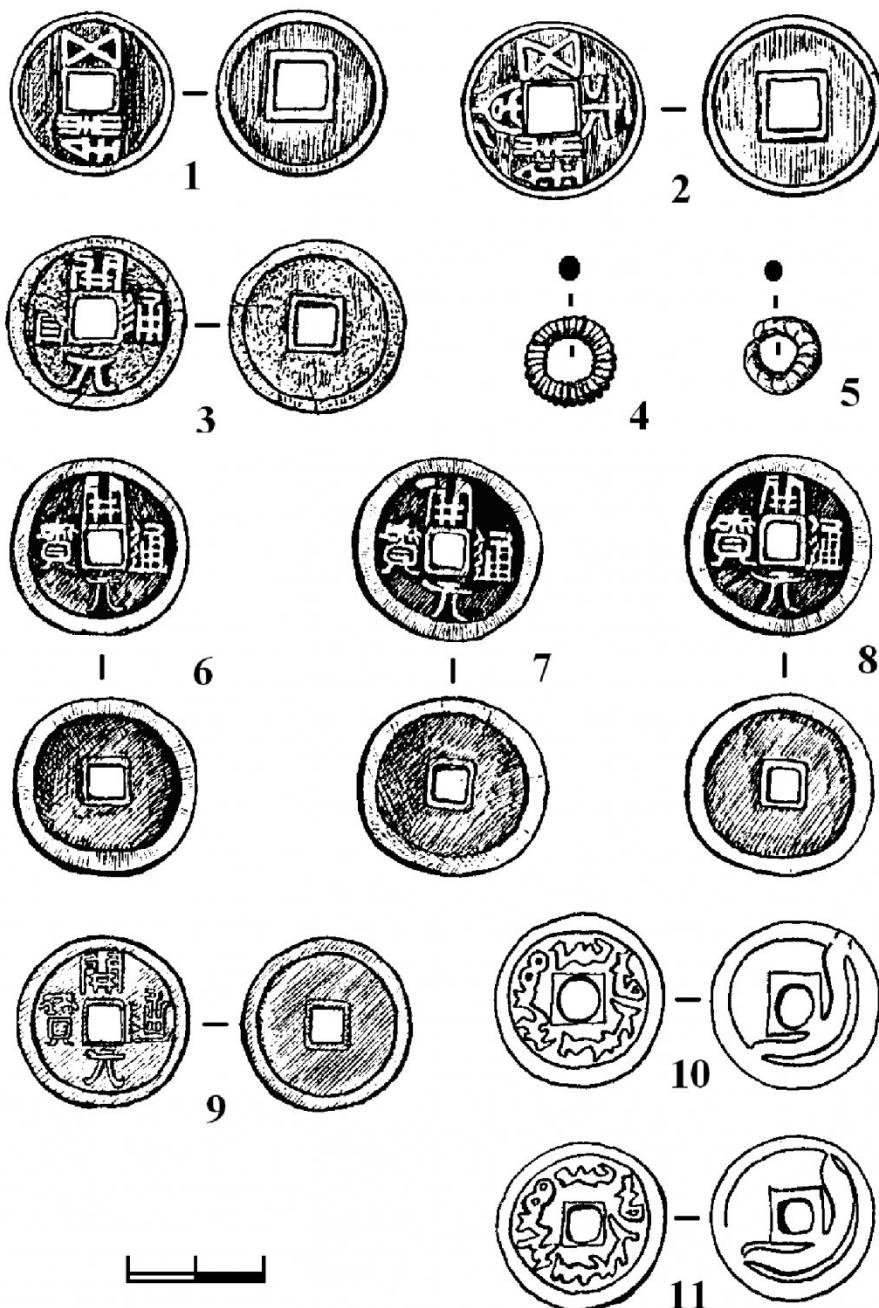
были зафиксированы (позднее утерянные – А.И.) «три византийские монеты с изображением на одной стороне женщины, а на другой – мужчины с крестом и надписью нерусской». Этот клад (видимо из изделий византийских ювелиров – А.И.) был передан на хранение в Государственный Эрмитаж, где находится и ныне в золотой кладовой. С.В. Киселев использовал материалы этого клада при написании «Древней истории Сибири», где он пишет, что «были выявлены три золотые византийские монеты, бывшие в употреблении в VI веке» и датировал памятник VII-VIII вв. [9, с. 25; 13, с. 548; 15, с. 23-24].

Следующие находки монет в средневековых древностях Кузнецкой котловины были сделаны при раскопках курганного могильника Саратовка, который располагался в 1,5 км на юг от с. Саратовка в долине среднего течения р. Ур, в Гурьевском районе Кемеровской области. Памятник был открыт М.Г. Елькиным в 1952 году и впервые раскапывался им же в этом году, а в 1969–1971 годах был полностью раскопан (более 50 курганов) экспедициями Прокопьевского и Гурьевского городских краеведческих музеев под руководством М.Г. Елькина и Ф.И. Александрова. Информация о результатах раскопок этого памятника датированного в пределах V-XIII вв. опубликована в монографии практически в полном объеме [8; 9, с. 40-41]. На памятнике, судя по полевой документации авторов раскопок, было найдено около 20 бронзовых китайских монет. Однако более 10 монет были утеряны в процессе камеральной обработке и не были описаны и опубликованы [8, с. 40].

В 1988 году были найдены две бронзовые тюргешские монеты при раскопках А.М. Илюшиным кургана №14 на курганном могильнике Сапогово, который располагался на мысовидной площадке в междуречье рек Ини и Касьмы, в 370 м к ЮВ от одноименной деревни в Ленинск-Кузнецком районе Кемеровской области. Информация о раскопках этого памятника, датированного второй половиной VIII – первой половиной IX вв., опубликована в полном объеме в коллективной монографии [9, с. 37; 11, с. 28].

В 1989 году при раскопках кургана №2 курганного могильника Шабаново-1, расположенного в долине р. Касьма в 350 м на ЮЗ от села Шабаново Ленинск-Кузнецкого района Кемеровской области, было обнаружено скопление предметов, датированное первой половиной VIII века, в котором находились три бронзовые китайские монеты. Эти материалы были полностью опубликованы авторами открытия [9, с. 38; 10, с. 208-224].

Последние находки монет известны из раско-

Рис. 1. Нумизматическая коллекция из средневековых погребальных памятников Кузнецкой котловины: 1–5 – Саратовка, 6–8 – Шабаново-1, 9–11 – Сапогово; 1–9 – китайские монеты, 10, 11 – тюргешские монеты

пок Н.А. Кузнецова на курганном могильнике Шестаки-2 в Беловском районе Кемеровской области, где были найдены фрагмент бронзовой китайской монеты и золотая имитация византийского солида [14, с. 18; 15, с. 21–35, рис. 1, 1, 2].

Подводя итоги изучению находок средневековых монет на территории Кузнецкой котловины можно констатировать, что их было найдено несколько десятков, и они были изготовленных из золота и, преимущественно, бронзы. Наибольшее количество монет было найдено на курганном могильнике Саратовка. Найдки многих монет не

были документированы должным образом, что привело к утере, как самих монет, так и историко-культурной информации о них.

На сегодня можно классифицировать лишь те монеты, которые были описаны должным образом и находятся в коллекциях музеев. Все эти монеты по материалу изготовления относятся к отделу бронзовые, делятся на группы по своему происхождению и на типы по своему номиналу и легенде.

Группа 1. Китайские монеты. Представлены 4 типами.

Тип 1. Монеты «у-чжу» (рис. 1, 1). На территории Кузнецкой котловины они представлены 2 экземплярами из кургана №6 могильника Саратовка и на могильнике Шестаки-2 [8, с. 40, рис. 18, 12; 15, с. 21, рис. 1, 2]. Известно, что эти монеты начали свое существование в 118 году до н.э. в период правления династии Хань, выпускались в разных местах и находились в обращении более 700 лет до 621 года [3, с. 12; 16, с. 157].

Тип 2. Монеты «чан-пин у-чжу» (рис. 1, 2). В Кузнецкой котловине найден 1 экземпляр этой монеты в кургане №6 могильника Саратовка [8, с. 40, рис. 18, 13]. Эти монеты были выпущены в 553 году династии Северная Ци [3, с. 15-16, 69; 16, с. 157].

Тип 3. Монеты «э-янь» (рис. 1, 4, 5). На территории Кузнецкой котловины найдены два экземпляра в курганах №1 и №46 могильника Саратовка [8, с. 40, рис. 4, 7; рис. 58, 21]. Эти монеты без надписей, объявленной стоимостью 5 шу, вошли в обращение в начале III века при династии Поздняя Хань [3, с. 15, 69].

Тип 4. Монеты «кай-юань тун-бао» (рис. 1, 3, 6-9). Наиболее часто встречаемый тип средневековых монет в Кузнецкой котловине. Сейчас этот тип представлен 6 экземплярами в курганах №2 и №19 на могильнике Сапогово [11, с. 28, рис. 22, 1; рис. 53, 6], в кургане №2 могильника Шабаново-1 [10, с. 210, рис. 3, 12-14] и в кургане №39 могильника Саратовка [8, с. 40, рис. 42, 6]. Считается, что эти монеты были в широком обращении в Китае и на территориях Центральной и Средней Азии с 621 по 906 годы, при правлении в Китае династии Тан [16, с. 157, 165, табл. I].

Группа 2. Тюргешские монеты. Представлены 1 типом.

Тип 1. Фан (рис. 1, 10, 11). Известно 2 экземпляра монет этого типа найденных при раскопках кургана №14 могильника Сапогово [11, с. 28, рис. 38, 3, 4]. Эти монеты принадлежат к четвертому типу монет тюргешских хаканов. По одной версии монеты этого типа отливались в 20-40-е годы VIII века [18, с. 79; 19, с. 100], а по другой версии в 740-742 годах [5, с. 67].

Оценивая коллекцию находок монет из средневековых погребальных памятников Кузнецкой котловины (рис. 1, 1-11) можно констатировать, что она очень схожа с нумизматическими коллекциями других территорий Верхнего Приобья в период раннего средневековья [14, с. 15-24; 20, с. 30-31, рис. 17, 45-51; и др.].

В количественном отношении в ней преобладают китайские монеты, имевшие хождение в эпоху раннего средневековья не только в Китае, но и на территориях, где торговые пути связывали Восток и Запад [3, с. 12, 15-16, 69; 16, с. 157]. Из серии китайских монет в количественном отношении преобладают монеты династии Тан «кай-юань тун-бао». Их отливали из бронзы, как на

территории Китая, так и в торговых городских центрах, расположенных в Средней Азии и Казахстане на Великом Шёлковом пути с 621 по 906 года, и были в обращении еще 900 лет после того, как выпуск их официально был прекращен [3, с. 16; 4, с. 123-146; 12, с. 132-135].

Более редкими для средневековых древностей Кузнецкой котловины являются находки тюргешских монет. Известно, что тюргешские монеты представлены большими группами в раннесредневековых древностях Семиречья и Отара [1, с. 125-130; 21, с. 81-82]. К категории редких монет относятся и византийские золотые монеты (солиды), которые в раннем средневековье имели широкое хождение по торговым путям и применялись в качестве международной валюты [2, с. 21]. Таким образом, нумизматические материалы из Кузнецкой котловины указывают направление культурно-исторических и торговых связей населения Кузнецкой котловины с крупными ремесленными и торговыми центрами Средней Азии и Казахстана в период раннего средневековья. При этом не исключено, что они могли выполнять свою прямую функцию.

Торговый путь, связывающий территорию Кузнецкой котловины с торговыми центрами Средней Азии и Казахстана, вероятно, проходил по караванным тропам северной части Великого Шелкового пути [6, с. 69-71; 7, с. 16-19]. Он начался с городских ремесленных центров Южного Туркестана и пролегал на север и северо-восток в пределы Верхнего Прииртышья. Затем караванные тропы огибали горные массивы Алтая и по предгорьям достигали территории Верхнего Приобья, а через Кузнецкую котловину он достигал пределов государства кыргызов в Минусинской котловине.

Считается, что этот так называемый «кыргызский» путь начал функционировать ещё в эпоху раннего железа, в пределах VI-IV вв. до н.э., но наиболее активно использовался в VII-XII вв. [17, с. 5-8].

В периоды развитого и позднего средневековья ориентация торговых связей сохраняется. Несмотря на политические изменения в Центральной Азии, Кузнецкая котловина продолжает оставаться в торгово-экономическом пространстве западной евразийской степи. Однако монет этих периодов на территории Кузнецкой котловины нет. Зато появляются шёлковые ткани, остатки которых зафиксированы на многих погребальных памятниках этого периода [17, с. 7; и др.]. Вероятно, шёлковая ткань, которая традиционно являясь главным и постоянным предметом торговли, фактически стала выполнять функцию международной валюты на Великом Шёлковом пути [2, с. 20], что и привело к сокращению и исчезновению монет на территории Кузнецкой котловины в этот период истории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аитова С.М. Статистический анализ находок древнетюркских монет в Семиречье и Отарском оазисе // Известия МОН, НАН РК. Сер. общ. наук. 2000. №1. - С. 125-130.
2. Байпаков К.М. Средневековые города Казахстана на Великом Шёлковом пути. – Алматы: Фылым, 1998. – 216 с.
3. Быков А.А. Монеты Китая. – Л.: Советский художник, 1969. – 78 с.
4. Воробьёв М.В. К вопросу определения старинных китайских монет «кай-юань тун-бао» // Эпиграфика Востока. Вып. 15. – М.; Л., 1963. – С. 123-146.
5. Гаврилова А.А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племён. – М.; Л.: Наука, 1965. – 110 с.
6. Илюшин А.М. Великий Шёлковый путь и его северная периферия в эпоху средневековья // Взаимодействие кочевых и оседлых культур на Великом Шёлковом пути.: Тез. докл. Междунар. семинара ЮНЕСКО. – Алма-Ата, 1991. – С. 69-71.
7. Илюшин А.М. Кузнецкая котловина как перевалочный пункт на северной периферии Великого Шёлкового пути // Международное сотрудничество археологов на «Великих» торговых и культурных путях древности и средневековья.: Сборник тез. докл. – Кисловодск, 1994. – С. 16-18.
8. Илюшин А.М. Могильник Саратовка: публикация материалов и опыт этноархеологического исследования. – Кемерово: Изд-во КузГТУ, 1999. – 160 с.
9. Илюшин А.М. Этнокультурная история Кузнецкой котловины в эпоху средневековья. – Кемерово: Изд-во КузГТУ, 2005. – 240 с.
10. Илюшин А.М., Сулейменов М.Г. Впускные погребения Шабаново-1 // Военное дело и средневековая археология Центральной Азии. – Кемерово: Кузбассвязиздат, 1995. – С. 208-224.
11. Илюшин А.М., Сулейменов М.Г., Гузь В.Б., Стародубцев А.Г. Могильник Сапогово – памятник древнетюркской эпохи в Кузнецкой котловине. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 1992. – 126 с.
12. Камышев А.М. Местные подражания китайским монетам // Известия МОН РК, НАН РК. Сер. общ. наук. 2000. №1. – С. 131-137.
13. Киселёв С.В. Древняя история Южной Сибири. – М.: Изд-во АН СССР, 1951. – 642 с.
14. Кузнецов Н.А. Средневековые монеты в памятниках верхнеобской культуры как показатель торговых связей Сибири и Семиречья в VIII-IX вв. н.э. // Кузнецкая старина. Вып. 8. – Новокузнецк: Изд-во «Кузнецкая крепость», 2006. – С. 15-24.
15. Кузнецов Н.А. Имитация византийской монеты из Кузбасса // Кузнецкая старина. Вып. 10. – Новокузнецк: Изд-во «Кузнецкая крепость». 2008. – С. 21-35.
16. Лубо-Лесниченко Е.И. Дальневосточные монеты из Минусинской котловины (по материалам Минусинского музея) // Сибирь, Центральная и Восточная Азия в средние века. – Новосибирск: Наука, 1975. – С. 156-169.
17. Лубо-Лесниченко Е.И. «Уйгурский» и «киргизский» пути в Центральной Азии // Труды Государственного Эрмитажа. Вып. XXVII. – Л.: Искусство, 1989. – С. 4-9.
18. Смирнова О.И. Каталог монет с городища Пенджикент (материалы 1949-1956 гг.). – М.: Наука, 1963. – 200 с.
19. Смирнова О.И. Сводный каталог согдийских монет (бронза). – М.: Наука, 1981. – 548 с.
20. Троицкая Т.Н., Новиков А.В. Верхнеобская культура в Новосибирском Приобье. – Новосибирск: Изд-во ИАЭ СО РАН, 1998. – 152 с.
21. Юсупова С.М. Древнетюркские монеты Отарского оазиса и Семиречья // Известия НАН РК. Сер. общ. наук. 1993. №5. – С. 81-83.

Автор статьи:

Илюшин

Андрей Михайлович

– докт. истор. наук, проф. каф. отечественной истории, теории и истории культуры КузГТУ, директор ГНЦ, начальник Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции.
Тел. 8-3842-39-69-04, iam@kemnet.ru